

4. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58–64.

Н.В. РУБАНИЮК

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ МЕТАФУНКЦИИ В ИНТЕРВЬЮ-ПОРТРЕТЕ

Понятие «метафункция» является основополагающим в функциональной грамматике М. Халлидея, в которой он предпринял попытку соотнести функции языка с формальным аппаратом их реализации в системе и структуре языка.

Метафункция может включать в себя целый ряд отдельных функций, которые носят локальный характер и в определенном эпизоде речи традиционно обозначают просто цель или способ использования языка. При этом, если реализация локальных функций в речевом акте может быть факультативной, то реализация метафункций обязательна для любого речевого акта.

Межличностная метафункция – это способ, которым фраза организуется в коммуникативной ситуации для выражения утверждения, вопроса, команды, оценки, отношения говорящего к сказанному и адресату и т.п. Она отражает собственный взгляд говорящего на происходящую ситуацию: его выбор речевой роли и риторического канала, его позицию и суждения и т.д. [1]; характеризует то, как говорящие в процессе коммуникации используют межличностный канал, настроенный на ту или иную задачу, и квалифицируют свои речевые действия: как приказ, объявление, вопрос, именование и т.п. Иными словами, данная метафункция связана с интерпретацией способности индивида стратегически использовать формы языка.

Сам термин «межличностная» отражает два важных аспекта данной метафункции: она понимается и как личностная, и как интерактивная (взаимодействующая) [2]. Личностный аспект проявляется в том, что язык используется, прежде всего, для наших внутренних потребностей в размышлении: мы регулируем свое поведение, решаем задачи, размышляем о прошлом, планируем будущее, категоризируем свое восприятие. Интерактивный аспект заключается в том, что язык используется в социальных ситуациях: позволяет поделиться чувствами с другими, снабдить их информацией, повлиять на поведение другого человека. Сюда же можно отнести выражение симпатии, радости по поводу успеха других людей, заключение или расторжение договоренностей, извинение за ошибки или невыполнение обязательств, указание согласия или несогласия с собеседником, прерывание собеседника, избегание неудобных тем, иными словами, все, что делает наше общение с другими людьми возможным и удобным.

Можно предположить, что межличностная метафункция – это важная характеристика любого жанра, которая отражает обращенность текста модальной стороной к адресату (это «модус» текста по М. Халлидею), и весь богатый многообразный и разноуровневый арсенал языковых средств направлен на ее реализацию. Если в повествовательном дискурсе межличностная функция не является доминирующей, то в таких интерактивных жанрах, как интервью, дискуссия, обмен мнениями, опрос, игры, ток-шоу, беседа и т.д. она является ведущей, так как здесь участие нескольких субъектов ярко представлено, причем их роли «адресата» и «адресанта» постоянно меняются, а средства реализации межличностной функции наиболее выражены и многочисленны.

Проанализировав 50 интервью-портретов, опубликованных в рубрике «Portrait of the Artist» на официальном сайте газеты The Guardian [3], мы пришли к выводу, что речи журналистов англоязычного интервью-портрета при выражении межличностной функции присущи следующие особенности.

Во-первых, в интервью-анкете во главу угла ставится, прежде всего, информационный обмен. От журналиста требуется в очень сжатой форме познакомить читателей в первую очередь с личностью респондента и с важными фактами его биографии: основными этапами в жизни известных режиссеров, певцов, актеров, музыкантов или танцоров; их первыми шагами по карьерной лестнице; первым значительным успехом; серьезными провалами на их тернистом пути к славе. Респондентов просили также дать совет совсем юным и неопытным представителям их профессии и т.д.

Во-вторых, важной характеристикой речи журналистов в жанре интервью-портрет является ярко выраженная шаблонность их реплик как в формальном отношении, так и в смысловом наполнении. Повторяющиеся реплики преобладают в данной жанровой разновидности интервью и представлены 680 случаями употребления, что составляет 96%.

В-третьих, в речи журналистов практически не встречаются модальные слова. Было зафиксировано только 4 случая их употребления в 712 предложениях. Модальные слова *can* и *could* содержались исключительно в вопросах, которые были заданы с целью выяснить мнение респондента: *Can art (music) change the world? Could you live without music?*

Незначительное содержание эмоционально окрашенных средств реализации межличностной метафункции можно объяснить сравнительно небольшим объемом интервью-портрета, который в среднем состоит из 14 вопросительных реплик журналиста с ответами респондентов на них. Жанровая специфика данной разновидности интервью не позволяет в полной мере раскрыться личности журналиста с его субъективным отношением к собеседникам и фактам их биографии. В целом в интервью-портрете задается нейтральная тональность, выбор слов журналиста хорошо взвешен,

он непредвзят и объективен, не зависит от возраста, национальности, гендерной принадлежности, известности его собеседника, что приводит к эмоциональной сдержанности и шаблонности его реплик.

Структурно речь журналистов в данной жанровой разновидности интервью в основном сводится к постановке вопросов, так как они количественно преобладают над остальными синтаксическими структурами: из 712 предложений – 673 вопросительных, 37 побудительных и только 2 повествовательных.

Вопросы, употребленные в речи журналистов в интервью-портрете, представляют следующие структурные типы: специальные – 439 примеров (или 65% от общего количества вопросов): *What one song would feature on the soundtrack to your life?*; общие вопросы (21%): *Is the internet good for art?*; альтернативные вопросы (12%) *Who or what have you sacrificed for your art?*; эллиптические вопросы встречаются только изредка: *Done anything cultural lately? Favourite museum? Classical or contemporary?* Разделительный тип вопросов практически не встречается в данной разновидности интервью: единственным примером в нашей картотеке является *But you were fashionable too, weren't you?* Вопрос-утверждение употреблен в 50 интервью один раз: *So craft skills are still important to you?*

Статистические данные, иллюстрирующие общую картину реализации функций вопросов (как самостоятельно, так и одновременно с другими) в рамках межличностной метафункции, приводятся в порядке убывания частотности их употребления: 1) запрос информации (*ask for information*) – 441; 2) просьба высказать свое мнение (*ask for opinion*) – 188; 3) просьба высказать свое предпочтение (*ask for preference*) – 98; 4) просьба дать совет (*ask for advice*) – 81; 5) просьба поделиться опытом (*ask for experience*) – 41; 6) просьба объяснить что-либо (*ask for explanation*) – 11; 7) просьба отреагировать (*ask for reaction*) – 7; 8) просьба сравнить что-либо (*ask for comparison*) – 5; 9) спросить о возможности чего-либо (*ask for possibility*) – 4; 10) просьба назвать причину чего-либо (*ask for reason*) – 4; 11) просьба подтвердить что-либо (*ask for confirmation*) – 3; 12) просьба согласиться с чем-либо (*invite agreement*) – 2.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам: межличностная метафункция дает возможность установить и поддерживать социальные и деловые отношения. В жанре интервью-портрет межличностная метафункция выражается очень ограниченным набором языковых средств в речи журналистов, при этом наблюдается определенная нейтральная внегендерная шаблонность фраз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Halliday, M. A. K. *An Introduction to Functional Grammar* / M. A. K. Halliday // 3-rd Edition revised by Christian M. I. M. Matthiessen. – London : Hodder Arnold : Oxford University Press, 2004. – 689 p.

2. Halliday, M. A. K. Cohesion in English / M. A. K. Halliday, R. Hasan. – London : Longman, 1977. – 374 p.
3. Portrait of the artist // The Guardian [Электронный ресурс]. – 2007–2008. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk> – Дата доступа: 12.11.2017.

Н.А. ТАРАСЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

КУЛЬТУРНЫЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОД

Современная лингвистика рассматривает языковые явления в тесной связи с культурным и социальным развитием общества. С одной стороны, язык – явление социальное, с другой, – неотъемлемая часть культуры, что приводит к необходимости рассмотреть взаимодействие социокультурных, лингвокультурных и социолингвистических аспектов функционирования языка.

Культура – это система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех её основных проявлениях.

Программы деятельности, поведения и общения представлены многообразием знаний, норм, навыков, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентаций и т.д. В своей совокупности и динамике они образуют исторически накапливаемый **социальный опыт**. Культура хранит, передаёт его от поколения к поколению и генерирует новые программы деятельности, поведения и общения, которые, реализуясь в соответствующих видах и формах человеческой активности, порождают реальные изменения в жизни общества и его эволюцию.

Вначале термин «культура» обозначал возделывание человеком земли. Потом произошло расширение смысла термина: им стали обозначать также процессы и результаты возделывания материалов природы в различных ремёслах, а затем и процессы воспитания и обучения человека. В этом смысле термин «культура» впервые был применён в работе древнеримского оратора и философа Марка Тулия Цицерона «Тускуланские рукописи» (45 год до н.э.) Дальнейшее развитие понятия «культура» было связано с его распространением на всё искусственно созданное, сотворённое человеком в противоположность естественному, природному (немецкий философ-просветитель и юрист С. Пуфендорф).

Со второй половины XVIII века термин «культура» стал использоваться как наиболее важный аспект жизни общества, связанный со способом осуществления человеческой деятельности, отличающим человеческое бытие от животного существования. Возникло несколько направлений в